

ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДА В КОММУНИКАЦИИ С ПЕРЕВОДОМ

Я. Б. Емельянова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Н. Новгород)

Поступила в редакцию 27 мая 2015 г.

Аннотация: в статье анализируются механизмы, лежащие в основе билингвального переключения кода, выявляются факторы, влияющие на характер переключения кода в переводе, и определяются специфические характеристики переводческого переключения кода.

Ключевые слова: билингвизм, переключение кода, перевод.

Abstract: the article considers the underlying mechanisms of bilingual code-switching, identifies factors which affect code-switching in translation and defines specific characteristics of translator's code-switching.

Key words: bilingualism, code-switching, translation.

Переключение кода является ключевым этапом процесса перевода. Тем не менее оно не является специфическим аспектом переводческой деятельности и представляет собой характерную черту билингвальной коммуникации. Мы полагаем, что в силу специфики переводческой деятельности переключение кода в переводе может иметь ряд отличий. Целью данной работы является определение факторов, оказывающих влияние на характер переключения кода в переводе, и выявление его специфических характеристик.

Прежде всего, следует рассмотреть базовые механизмы переключения кода. Результаты исследований билингвального переключения кода показывают, что в мозге отсутствует конкретный участок (и, соответственно, конкретный механизм), отвечающий за переключение кода. Оно является результатом взаимодействия целого ряда различных механизмов и процессов, основными из которых являются *механизмы активации, подавления и контроля*, которые обеспечивают выбор нужного языка [1, с. 13762].

Функционирование *механизма активации* обеспечивается следующими факторами:

1. *Способность формировать и удерживать в оперативной памяти репрезентации цели.*

Такие репрезентации могут: а) оказывать целенаправленную поддержку моделям поведения, релевантным для цели; б) поддерживать более гибкое поведение, направленное на достижение цели; в) поддерживать выбор из нескольких конкурирующих вариантов; г) обеспечивать более оперативные реакции и ответы. В контексте билингвального переключения кода репрезентации целевого задания могут усиливать соответствующий им язык.

2. *Направление внимания на целевой язык.*

К. Верхоеф (K. Verhoef) делает вывод, что билингвы могут направлять свое избирательное внимание на целевой язык еще до переключения и делать выбор в пользу этого языка, что, в свою очередь, способствует отключению нецелевого языка [2].

3. *Намерение использовать определенный язык.*

С одной стороны, большинство моделей билингвального речепорождения постулируют, что намерение использовать определенный язык обеспечивает выбор языковых средств в этом языке (spreading activation model (N. Poulisse & T. Bogaerts), global model of bilingual language production (K. De Bot), multilingual processing model (K. De Bot)). С другой стороны, результаты многих исследований свидетельствуют о том, что намерение использовать определенный язык может быть нечетко оформлено, может зависеть от ряда личностных и ситуативных факторов и, что самое главное, этого намерения может быть недостаточно для подавления нецелевого языка (K. De Bot, T. Dijkstra, G. J. Kootstra, J. Kroll, J. van Hell) [3].

4. *Правила выполняемого задания (task rules).*

Было установлено, что правила задания способствуют: а) игнорированию неважной для выполнения задания информации; б) направлению внимания на информацию, соответствующую требованиям задания; 3) повышению влияния важной информации [4, с. 229].

Механизм подавления в переключении кода представляет собой отключение неиспользуемой в данный момент языковой системы и задействуется при необходимости выбрать один язык для говорения [1, с. 13762]. Подавление может быть активным, т.е. целенаправленным, и обеспечиваться гипотетической системой подавления, либо реактивным, т.е. косвен-

ным, и быть следствием более сильной активации репрезентаций цели.

Анализ мнений позволяет сделать вывод, что в различных концепциях удельный вес механизмов активации и подавления в процессе выбора языка различается. Одна точка зрения отводит главенствующую роль механизмам подавления нецелевого языка. Это объясняется необходимостью преодоления конкуренции между известными билингу языками, а также выводами о том, что намерения сказать что-то на одном языке не достаточно для его выбора [3, с. 422]. На этой идее основана модель подавляющего контроля Д. Грина (Inhibitory control model) [5].

Однако идея главенствующей роли подавления в процессе выбора языка разделяется не всеми. Многие исследователи полагают, что ключевую роль играет усиление репрезентаций целевого языка, позволяющее снизить активацию нецелевого. Такая точка зрения получила название «концепция поддержания цели» (goal-maintenance view) (Н. Bialystok, R. Desimone, J. Duncan, В. Hommel, W. La Heij, G. D. Logan, S. Nieuwenhuis) [1, с. 13762].

Когнитивный контроль понимается как способность представлять и поддерживать требования задания, обработку информации, релевантной для целей выполняемого задания, и подавлять нерелевантную информацию [6, с. 238]. Именно механизмы когнитивного контроля обеспечивают переключение с одного задания на другое либо регулярное переключение между заданиями. В контексте билингвального переключения кода роль контроля повышается в связи с увеличением количества участвующих языков и со спецификой условий его осуществления, к которым можно отнести одновременную активацию известных билингу языков и неизбирательный доступ к лексикону.

Большинство исследователей разделяют мнение о наличии у билингов определенного «контролирующего механизма»:

а) «общее устройство контроля языка» (general language monitoring device) (M. Albert, F. Grosjean, L. Obler, C. Soares);

б) «целенаправленный механизм контроля» (dedicated control mechanism) [1];

в) «постоянная система мониторинга» (continuous monitoring system) [7];

г) «монитор» (monitor) (S. Krashen);

д) «мониторинг/само-мониторинг» (monitoring/self-monitoring) (W. Levelt).

В целом когнитивный контроль рассматривается как комплексная функция, которую выполняют несколько участков мозга, отвечающих за определенные процессы и механизмы, вместе образующие сеть когнитивного контроля (cognitive control network).

Следует отметить, что механизмы активации, подавления и контроля, лежащие в основе переключения кода, не являются специфическими для языкового переключения и используются в процессе принятия решений, контроля избирательного внимания, регулирования эмоций, переключения между неязыковыми заданиями [1, с. 13766]. Все это дает основания многим исследователям рассматривать переключение кода как метаязыковое задание.

Очевидно, что аналогичные механизмы лежат и в основе переключения кода в переводе. На наш взгляд, его специфика заключается в изменении условий, целей и задач, критериев оценки качества его осуществления и, как следствие, в изменении значимости и характера функционирования отдельных навыков и механизмов и добавлении новых, специфических навыков и умений. Такие изменения обусловлены рядом факторов, отличающих перевод как вид речевой и профессиональной деятельности. К таким факторам можно отнести следующие.

1. Специфика мотива и цели переводческой деятельности.

Переводчик «не имеет личного мотива в рамках осуществляемой речевой деятельности; он руководствуется не личным мотивом, а мотивом, предписанным ему обществом (общественным заказом). При этом целью переводческой деятельности является «производство речевых высказываний по определенному социальному заказу» [8, с. 7].

В отличие от билингвального переключения кода, которое может способствовать реализации широкого спектра социолингвистических и дискурсивных функций, единственной функцией переключения кода в переводе является обеспечение эффективного осуществления переводческой деятельности.

2. Посреднические функции перевода и переводчика.

Предназначение переводческой деятельности состоит в том, чтобы «в максимально возможной мере приблизить опосредованную двуязычную коммуникацию по полноте, эффективности и естественности общения к обычной одноязычной коммуникации» [8, с. 7]. Это предполагает, что переключение кода должно обеспечивать не просто перекодирование исходного сообщения, а переход на другую позицию видения и описания действительности, в рамках которой будет создаваться текст перевода.

3. Высокие требования к качеству текста перевода.

Переводческое переключение кода должно обеспечивать выход на языковые средства (и культурную информацию), позволяющие создать адекватный текст перевода, который также должен соответствовать жанрово-стилистической норме и норме переводческой речи.

Жанрово-стилистическая норма перевода предусматривает «соответствие перевода доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод» [9, с. 229]; норма переводческой речи – «требование соблюдать правила нормы и узуса переводящего языка с учетом узуальных особенностей переводных текстов на этом языке» [там же, с. 231].

4. Специфика условий осуществления перевода.

Р. К. Миньяр-Белоручев выделяет пять основных признаков, определяющих условия осуществления переводческой деятельности и функционирования умственных механизмов переводчика. Они связаны с:

- 1) восприятием текста сообщения (слуховое/зрительное; однократное/многократное);
- 2) запоминанием (значительная/незначительная нагрузка на память);
- 3) переключением с одного языка на другой по времени (ограниченное/неограниченное);
- 4) оформлением перевода (устное/письменное; однократное/многократное);
- 5) распределением по времени основных операций (синхронность/последовательность) [10, с. 147].

Часть этих условий являются простыми, другие – сложными. Распределение этих признаков по видам перевода показывает, что письменный перевод характеризуется только простыми признаками, в то время как различные виды устного перевода, в частности последовательный и перевод с листа, характеризуются в основном сложными, а синхронный перевод имеет только сложные признаки [10, с. 150]. Степень сложности условий осуществления переключения кода может существенно влиять на его качество.

5. Участие рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности.

В отличие от билингвального переключения кода в переводе накладывается на переключение видов речевой деятельности: с речевосприятия на речепроизведение и обратно. Поскольку механизмы рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности имеют существенные отличия, переключение между ними в значительной степени усложняет языковое переключение в переводе.

Учитывая вышеперечисленные факторы, можно выделить следующие *специфические характеристики переключения кода в переводе*.

1. Его следует рассматривать как *лингвокультурное*, т.е. переключение на другую позицию видения и (языкового) описания действительности, то, что Р. Тафт (R. Taft) называет термином «mindshifting», а С. Басснетт (S. Bassnett) и А. Лефевр (A. Lefevre) – «cultural turn» [11]. Использование термина «лингвокультура» позволяет отразить неразрывную связь между языком и культурой и их одинаковую важность

для успешной коммуникации, а также подчеркнуть тот факт, что «сами по себе языковые единицы не являются объектом перевода» [12].

В связи с этим повышается значимость: а) интегрированного владения языковыми и культурными знаниями; б) навыка оперативной идентификации фрагмента лингвокультуры, описываемого в тексте; в) навыков оперативной и целенаправленной активации конкретного фрагмента лингвокультуры; г) навыков и механизмов межъязыкового и межкультурного сопоставления. При этом межъязыковое и межкультурное сопоставление в переводе, на наш взгляд, имеет более комплексный характер по сравнению с процессом межъязыкового сравнения в билингвальном переключении, о котором говорит Дж. Липски (J. Lipski) [13]. Переводческое сравнение предполагает сопоставление языковых средств не только с точки зрения нахождения им стандартных иноязычных соответствий, но также с точки зрения их коммуникативной равноценности в конкретном контексте и с учетом коммуникативного эффекта, который может оказать текст, имеющий данное языковое оформление.

Рассмотрение переводческого переключения кода как лингвокультурного предъясняет определенные требования к *личностным характеристикам* переводчика. Ему требуются характеристики, связанные с эмпатией, творческими способностями и пластичностью, гибкостью мышления. К *эмпатии* можно отнести:

- 1) способность и готовность поставить себя на место другого человека с целью понять его взгляд на мир, логику мышления;
- 2) способность к эмоциональному отклику на позицию представителя другой культуры, его видение мира;
- 3) способность (на какое-то время) отодвигать свои привычные взгляды и убеждения на второй план.

Творческие способности могут включать: 1) способность сформировать образ носителя языка; 2) умение представлять себя в роли другого человека; 3) умение задействовать иной стиль мышления.

Пластичность и гибкость мышления предполагают способность: 1) отойти от привычного видения ситуации; 2) принимать/присваивать «иной» взгляд на мир; 3) смотреть на вещи с разных точек зрения.

2. Другой специфической характеристикой переключения кода в переводе можно назвать повышение роли и значимости *целенаправленного*, что обусловлено его осознанным и целенаправленным характером. С этим связаны: а) навык ориентировки в ситуации и определения текущих целей; б) навык усиления репрезентации цели; в) навык ослабления нецелевых

репрезентаций; г) навык опережающего мышления; д) навык подавления поспешных выводов, характерный для многих профессиональных переводчиков [14, с. 1647].

Ослаблению нецелевых репрезентаций может способствовать опора на процесс *девербализации*, которая понимается как «освобождение заключенного в тексте смысла от языковых средств, форм и структур исходного языка [15, с. 132]. На наш взгляд, опора на девербализацию может способствовать: а) преодолению межъязыковой и межкультурной конкуренции в процессе переключения; б) снижению активации нецелевого языка; в) снижению зависимости переводчика от языковой формы текста, от его «буквы», что в переводе также называется «освобождением от гипноза оригинала».

Значительную роль в процессе целеполагания может играть система профессиональных *установок*, которые трактуются как «конкретное состояние целостного субъекта, его психофизиологическая организация в той или иной конкретной ситуации, готовность к совершению определенной деятельности. Установка включает «каузальный» (побуждение к деятельности) и «целеподобный» аспекты в виде общей проспективной неразвернутой модели будущей деятельности, своеобразно отражающей ее конечный результат» [16, с. 37].

3. Высокие требования к качеству перевода обусловили, с одной стороны, *повышение значимости контроля*, а с другой – *необходимость снижения нагрузки* на контролирующие механизмы, что требует повышения автоматизации процессов, осуществляемых переводчиком.

Первое связано с тем, что переключение между языками делает когнитивную систему более уязвимой для вторжения любой посторонней информации, что может приводить к ошибкам и повышению времени, требуемого для ответа после переключения [4, с. 229].

С другой стороны, повышенная нагрузка на контролирующие механизмы может приводить к снижению качества контроля и повышению вероятности ошибок. При этом автоматизированность процессов снижает объем требуемого контроля и упрощает деятельность. В качестве автоматизированных рассматриваются процессы, которые очень хорошо отработаны и, соответственно, являются частью сильно активирующейся модели поведения [17, с. 237].

4. Повышение значимости *навыков и когнитивных ресурсов, обеспечивающих оперативность реакций и действий*. Такая оперативность опирается на ряд *психологических характеристик*:

а) психологическая устойчивость и готовность к проблемам;

б) когнитивная гибкость, необходимая для переключения и адаптации к ситуации;

в) оперативное переключение внимания;

г) навык концентрации внимания;

д) умение игнорировать отвлекающую информацию;

е) способность быстро перестраиваться;

ж) быстрота реакции.

К числу необходимых *навыков и умений* можно отнести:

а) навык динамического межъязыкового сопоставления;

б) навык вероятностного прогнозирования;

в) навык активации и поиска по известным переводчику языковым средствам, составляющим способ описания ситуации;

г) умение творческого использования языковых средств для решения возникающих языковых трудностей;

д) умение подбора способов передачи безэквивалентных языковых средств, наиболее уместных в данном контексте.

5. Необходимость хотя бы относительного *равенства направлений перевода*.

Термин «направление» означает, что перевод осуществляется с Я1 на Я2 (обратный перевод) или с Я2 на Я1 (прямой перевод) (здесь и далее: Я1 – родной язык, Я2 – первый иностранный).

Несмотря на то, что среди профессиональных переводчиков, в особенности западных, считается, что в идеале перевод должен выполняться только на родной язык, мы разделяем мнение о том, что обратный перевод является неизбежной практикой в современном мире (S. Campbell, M. Cronin, C. Donovan, N. K. Pokorn, M. Snell-Hornby).

В силу различающейся функциональной организации Я1 и Я2, связанной с разным возрастом и порядком усвоения этих языков, перевод с Я1 на Я2 представляет значительные трудности [7]. Он опирается на слабые не прямые связи от Я1 к Я2 и от Я2 к концептуальной системе и характеризуется:

1) более медленным переключением, требующим больших усилий;

2) более высокой степенью межъязыковой конкуренции и интерференцией со стороны Я1;

3) более низкой скоростью нахождения соответствий в Я2;

4) сложностью нахождения адекватных способов выражения смысла;

5) более высоким уровнем контроля.

Для обеспечения равенства направлений требуется целенаправленная работа по «выравниванию» языковых знаний, в частности, по нейтрализации зависимости Я2 от Я1.

На наш взгляд, описанные выше аспекты можно рассматривать как специфические для переключения кода в переводе. Данные выводы могут быть исполь-

зованы как в процессе обучения собственно переводу, так и в процессе иноязычной подготовки переводчиков, поскольку характер владения языками является одним из определяющих факторов для успешного осуществления переводческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Abutalebi J.* The neural cost of the auditory perception of language switches : an event-related functional magnetic resonance imaging study in bilinguals / J. Abutalebi, S. M. Brambati, J. M. Annoni, A. Moro, S. F. Cappa, D. Perani // *The Journal of Neuroscience*. – 2007. – № 27 (50). – P. 13762–13769.

2. *Verhoef K.* Role of inhibition in language switching : evidence from event-related brain potentials in overt picture naming / K. Verhoef, A. Roelofs, D. Chwilla // *Cognition*. – 2009. – Vol. 110. – P. 84–99.

3. Language selection in bilingual speech : Evidence for inhibitory processes / J. Kroll, S. Bobb, M. Misra, T. Gou // *Acta Psychol (Amst)*. – 2008. – № 128 (3). – P. 416–430.

4. *Dreisbach G.* Mechanisms of cognitive control : the functional role of task rules / G. Dreisbach // *Psychological Science*. – 2012. – Vol. 21. – P. 227 – 231.

5. *Green D. W.* Mental control of the bilingual lexicosemantic system / D. W. Green // *Bilingualism : Language and Cognition*. – 1998. – № 1. – P. 67–81.

6. *Van Veen V.* Conflict and cognitive control in the brain / V. Van Veen, C. Carter // *Psychological Science*. – 2006. – Vol. 15. – № 5. – P. 237–240.

7. *Heredia R.* Bilingual Language mixing : Why do bilinguals code-switch? / R. Heredia, J. Altarriba // *Current Directions in Psychological Science*. – 2001. – Vol. 10. – № 5. – P. 164–168.

8. *Латышев Л. К.* Перевод : проблемы теории, практики и методики преподавания : кн. для учителя шк. с

углубл. изуч. нем. яз. / Л. К. Латышев. – М. : Просвещение, 1988. – 160 с.

9. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. – М. : Высшая школа, 1990. – 253 с.

10. *Миньяр-Белоручев Р. К.* Общая теория перевода и устный перевод / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Воениздат, 1980. – 237 с.

11. *Taft R.* The Role and Personality of the Mediator / R. Taft // S. Bochner (ed.) *The Mediating Person : Bridges between Cultures*. – Cambridge : Schenkman, 1981. – P. 53–88.

12. *Зубанова И. В.* Некоторые содержательные и методические вопросы учебного курса последовательного перевода / И. В. Зубанова // *Актуальные проблемы преподавания перевода и иностранных языков в лингвистическом вузе : сб. науч. тр. – Вып. № 423. – Моск. гос. лингвист. ун-т, 1996. – С. 15–23.*

13. *Lipski J.* Bilingual code-switching and internal competence : the evidence from Spanish and English / J. Lipski // *Proceedings of the 5th International Congress of Applied Linguistics*. – University of Montreal, 1978. – P. 30–40.

14. *Proverbio A.* Language switching mechanisms in simultaneous interpreters / A. Proverbio, G. Leoni, A. Zani // *Neuropsychologia*. – 2004. – № 42 (12). – P. 1636–1656.

15. *Миньяр-Белоручев Р. К.* Как стать переводчиком? / Р. К. Миньяр-Белоручев. – М. : Готика, 1999. – 176 с.

16. *Иосебадзе Т. Т.* Проблема бессознательного и теория установки школы Узнадзе / Т. Т. Иосебадзе, Т. Ш. Иосебадзе // *Бессознательное. Природа, функции, методы исследования*. – Тбилиси : Мецниереба, 1985. – Т. 4. – С. 36–55.

17. *Van Veen V.* Conflict and cognitive control in the brain / V. Van Veen, C. Carter // *Psychological Science*. – 2006. – Vol. 15. – № 5. – P. 237–240.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Н. Новгород)

Емельянова Я. Б., доцент кафедры иностранных языков

E-mail: yemelyanova2007@yandex.ru

Тел.: (831) 257-01-09

National Research University «Higher School of Economics» (Nizhny Novgorod)

Emelyanova Y. B., Associate Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: yemelyanova2007@yandex.ru

Tel.: (831) 257-01-09